

Бедный мужик

Основано на издании 1894 г

Автор адаптации: Евгений Феокистов

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/bednyy_muzhik/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Бедный мужик

Идет вдоль леса мужик с заработков, грошами в дырявом кармане бренчит, думу тяжкую думает. А из-под куста на него заяц глядит, тоже о чем-то своем заячьем рассуждает.

Остановился мужик.

— Что, – говорит, – смотришь? Вовсе меня не боишься. А я вот как сейчас подкрадусь да шапкой тебя накрою, запоешь небось тогда матушку-репку!

А заяц думает: «Любопытно, что у мужика в торбе? Вдруг да капусты кочан?»

— Я тебя убивать не стану, – продолжает мужик. – Что в тебе проку? Ни мяса, ни шкурки. Ну, может, на рукавицы сгодишься. Снесу тебя в город и продам скорняку. Или богатому барину, пускай малых своих детушек повеселит. Барин-то небось кошель денег за тебя отсыплет.

«Нет, не капуста, – думает заяц. – А сладкая морковка. Здоровущий пучок! Прямо с грядки, с зелеными хвостиками!»

— Я на те денежки, – мечтает мужик, – прикуплю курочку-пеструшку. Да что там курочку – целый вы-

водок! А лучше свинку. Гладкую, справную. Буду ее кормить да холить. Вырастет свинка большая-пребольшая... вот такая!

«А что, если там еще и репка припрятана? – думает заяц и глазами косит от приятных мыслей. – Круглая, сладкая... и не одна, а целых две репки! Нет, три!»

— Принесет мне свинка десяток поросят, – не унижается мужик. – Придется под хозяйство свиноводить строить, ну да ничего, в кошельке денежки остались. Вырастут поросята и еще по десятку принесут. А те еще по десятку... это сколько же будет? Нет, тут одним свиноводом не обойтись, нужно поместье ладить, двор расширять. Вот что я сделаю: продам поросят, получу за них кошель... да что там кошель – мешок денег и стану самочинным помещиком. Усадьбу построю, забором огорожу. Работников найму десяток. Или даже два десятка. А сам женюсь, вот!

«Одну репку я сам схрумкаю, – думает заяц. – А две других унесу своим зайчаткам, пускай порадуются, что папаша у них такой ловкий добытчик!»

— Будет у меня два сына, – горланит мужик и руками машет для убедительности. – Нет, три. А то и все десять! Старшего назову Ванькой, другого Васькой,

третьего... не придумал еще. Ладно, успеется. Выйдут мои детушки да работники в поле, примутся пахать да сеять. А я буду в тенечке под зонтиком сидеть и покрывать: «Васька, мол, да Ванька! Подобрее с работниками-то, сами небось горя не мыкали да без куска хлеба не сиживали!»

Разошелся, бедолага, не на шутку, аж себя не помнит. Как рявкнет во весь голос:

— Эй, я кому говорю, Ванька да Васька!

Заяц от испуга подпрыгнул и такого дал стрекача, что последние мысли из головы вылетели.

Стоит мужик, в затылке чешет. Глядит грустным взглядом, как заяц улепетывает. За ним следом Ванька да Васька с работниками топчут. Усадьба с забором в небесах тает. Стадо поросят вдали пропадает. И курочка-пеструшка чинно-важно удаляется, вроде не спешит — а не догонишь.

И только круглая маленькая матушка-репка под кустом валяется. Кто ее там потерял, уж и не узнать.